

Международные торговые споры: о чём спорят учёные и практики

Брифинг конференции

Анастасия Рогозина*

В обзоре конференции раскрываются основные темы докладов и проблемы, которые были затронуты в ходе дискуссий, а именно конфликт юрисдикций универсальных и региональных органов по разрешению торговых споров, участие частных лиц в таких спорах, роль национальных судов, актуальные проблемы коммерческого арбитража, исполнение решений и параллельное использование публичных и частных механизмов разрешения споров.

→ *Публично-правовые и частноправовые механизмы разрешения торговых споров; юрисдикция; санкции; исполнение*

28 и 29 ноября 2014 года в г. Киль (Германия) состоялась международная конференция «Урегулирование международных торговых споров в регионе Центральной Азии и Южного Кавказа: публично-правовые и частно-правовые механизмы». Эта конференция стала третьей в рамках проекта «Трансграничная торговля в регионе Центральной Азии и Кавказа с акцентом на пр�вце Азербайджана, Казахстана и России»¹.

С приветственным словом к участникам конференции обратился президент Ландтага (парламента) земли Шлезвиг-Гольштейн Клаус Шли, профессор Александр Трунк², и профессор Флориан Беккер³. Программа конференции отличалась широким охватом заявленных вопросов и включала как публичные, так и частные механизмы разрешения торговых споров, а также их соотношение.

Публично-правовые механизмы

Среди публичных механизмов речь, в первую очередь, шла об Органе по разрешению споров Всемирной торговой организации (ОРС ВТО). Мария Баранова⁴ охарактеризовала споры с участием России, в особенности споры, в которых РФ участвует как третья сторона из-за так называемого системного интереса. К актуальным вопросам разрешения споров в ОРС в целом Николас Локхарт⁵ отнёс объём общих исключений Генерального Соглашения по тарифам и торговле (*далее* — ГАТТ), запрет дискриминации по соглашению о применении санитарных и фитосанитарных мер в торговле, односторонние санкции согласно соглашению ГАТТ 1994, и корректировку стоимости товаров при антидемпинге. Говоря об общих исключениях ГАТТ, он об-

* Рогозина Анастасия Алексеевна — аспирант кафедры международного и европейского права Уральской государственной юридической академии (г. Екатеринбург) (e-mail: panigare@gmail.com).

¹ После успешно проведённых конференций в Баку в мае 2013 года («Международное торговое право в регионе Кавказа и Центральной Азии: Между региональной интеграцией и глобализацией») и в Алматы в мае 2014 года («Договоры купли-продажи в регионе Центральной Азии и Закавказья: Между автономным развитием и гармонизацией»).

² Директор Института права стран Восточной Европы Кильского университета.

³ Декан юридического факультета Кильского университета.

⁴ Департамент торговых переговоров Министерства экономического развития Российской Федерации.

⁵ Женевский офис компании Sidley Austin.

ратился к делу *Китай — Редкоземельные металлы*⁶, где речь шла о возможности использовать общее исключение, позволяющее государствам-членам применять меры, которые в ином случае считались бы несовместимыми с принципами этого Соглашения. В докладе Апелляционного Органа ВТО указывалось на «неразрывную связь» между Протоколом о присоединении Китая к ВТО, Марракешским соглашением и многосторонними торговыми соглашениями. Николас Локхарт провёл аналогию с обязательствами стран в рамках ВТО+ и отметил, что подобные вопросы о возможности сослаться на общее исключение, содержащееся в статье XX ГАТТ, могут возникнуть и в дальнейшем.

О «пересечении» юрисдикций между ВТО и региональными органами по разрешению торговых споров говорили Томас Юргенсен⁷, профессор Питер-Тобиас Штоль⁸ и доктор Марина Трунк-Фёдорова⁹.

Томас Юргенсен рассматривал систему урегулирования споров в рамках глубоких и всеобъемлющих соглашений о свободной торговле с Европейским союзом (*далее — ЕС*). Система разрешения споров в рамках ВТО является достаточно успешной благодаря обязательной и исключительной юрисдикции. По сравнению с ней двусторонние механизмы разрешения споров почти никогда не используются. Однако в соглашениях ВТО+ обязательства сторон существенно схожи с обязательствами по Соглашениям ВТО, и количество соглашений ВТО+ растёт. Среди стран постсоветского региона в таких соглашениях участвуют Украина, Грузия, Молдова, также намечается расширение сотрудничества ЕС и Казахстана. Профессор Штоль привёл несколько примеров дел, которые рассматривались как в региональных органах по разрешению споров, так и в ВТО, и выделил несколько областей потенциальных конфликтов, а именно: пересечение объёма норм, применение санкций региональными торговыми объединениями, возможность одновре-

менного нарушения норм ВТО и региональных торговых соглашений введением одной и той же меры. При этом попытки избежать конфликта юрисдикций могут быть, по мнению профессора, сведены к усилению роли ОРС ВТО, поскольку ВТО, вероятно, не признает существующие оговорки об исключительной юрисдикции в региональных соглашениях или принятые в их рамках решения. С докладом о параллельной юрисдикции ОРС ВТО и органов по разрешению споров на постсоветском пространстве выступила доктор Марина Трунк-Фёдорова. Она отметила, что у государств — членов Содружества Независимых Государств (*далее — СНГ*) есть три возможных варианта разрешения споров, а именно: ВТО, Экономический суд СНГ, а также экспертные группы, но все три механизма доступны только для Киргизии и России; остальные страны могут задействовать один или два механизма, при этом положений по типу «развилка на дороге» (*fork-in-the-road*), к сожалению, не предусмотрено.

Новому органу международного правосудия — Суду Евразийского экономического союза (*далее — ЕАЭС*) было посвящено несколько докладов. Профессор Женис Кембаев¹⁰ охарактеризовал институционную структуру ЕАЭС, организацию и компетенцию самого суда, подробно остановился на видах принимаемых решений и механизме их исполнения, а также поставил вопрос об эффективности суда. Александр Наумов¹¹ провёл сравнение итогов деятельности суда ЕврАзЭС и нового суда ЕАЭС. Проанализировав применимое право и юрисдикцию суда ЕАЭС, Дарья Боклан¹² пришла к выводу о необходимости заключения договора, касающегося защиты окружающей среды, между участниками ЕАЭС. Профессор Карстен Новрот¹³ отметил, что проблемы взаимодействия соглашений о защите окружающей среды и торговых соглашений возникают не только в рамках ВТО, но также и в рамках региональных торговых соглашений. Проанали-

⁶ WTO Dispute Settlement Body. *China — Rare earths*. WT/DS431, 432, 433. Adopted 29 August 2014. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds431_e.htm (дата обращения: 16.06.2015).

⁷ Генеральный директорат по торговле Европейской комиссии.

⁸ Университет Геттингена.

⁹ Институт права стран Восточной Европы Кильского университета.

¹⁰ Университет КИМЭП (Алматы, Казахстан).

¹¹ Правовой департамент Евразийской экономической комиссии.

¹² Всероссийская академия внешней торговли.

¹³ Университет Гамбурга.

зировав материально-правовые подходы к защите окружающей среды в ряде таких соглашений, профессор остановился на соответствующих положениях Соглашения об Ассоциации ЕС с Грузией.

В ходе обсуждения был затронут вопрос о праве частных субъектов на обращение в суд ЕАЭС. Александр Наумов отметил, что несмотря на отсутствие у третьих государств права на обращение в суд, такое право предоставлено хозяйствующим субъектам третьих стран и только в отношении прав, которые закреплены в международных договорах, составляющих основу союза. Марья Баранова обратилась к вопросу о том, может ли иностранное лицо оспаривать меры Таможенного союза. Она сослалась на практику суда ЕврАзЭС¹⁴, Апелляционного органа ВТО (дело *Турция — Текстиль*¹⁵) и пришла к выводу, что опыт иностранных судов отличен от опыта России и Таможенного союза¹⁶. О санкциях в сфере международной торговли рассказал Хорхе Кастро-Берниери¹⁷. Он провёл сравнение общих исключений и исключений по соображениям безопасности, проанализировал формы, в которые могут быть облечены односторонние меры и, наконец, указал на ограниченный характер односторонних мер в ОРС ВТО.

Частноправовые механизмы

Отдельный блок конференции был посвящён урегулированию частноправовых торговых споров. При этом отдельно рассматривалась роль национальных судов, с одной стороны, и международных коммерческих арбитражей, с другой.

О качестве правосудия при рассмотрении споров, в том числе торговых, говорилось в докладе профессора Александра Трунка. Профессор поставил вопрос о понятии «качество правосудия», отметил организации, занимающиеся оценкой качества правосудия (Платформа ЕС «Верховенство права» для Цен-

тральной Азии, Совет Европы, World Justice Project¹⁸). Среди методов оценки качества предлагались компаративное изучение законодательства и судебной практики, поиск наиболее успешных практик, применение междисциплинарного подхода, в том числе статистического анализа и др. Профессор вынес на обсуждение возможные способы улучшения качества правосудия, такие как совершенствование законодательства, образования (в том числе профессионального), неформальных практик юристов. Подготовка нового Гражданско-процессуального кодекса в России была темой доклада профессора Владимира Яркова¹⁹. Его выступление было посвящено актуальной концепции нового кодекса в свете недавнего создания единого Верховного Суда РФ и введения единообразной системы обжалования (путём унификации с правилами для судов общей юрисдикции). Профессор отметил законодательное сходство основных институтов гражданского и арбитражного процессов, и, одновременно, дифференциацию правил рассмотрения дел. В своей речи он выделил ключевые вопросы подготовки единого ГПК. О роли конституционных судов Азербайджана, Казахстана и России в интерпретации международных торговых договоров рассуждал профессор Буркхард Брайг²⁰. На основании норм Конституций этих стран, в которых подчёркивается приоритет международных договоров по отношению к некоторым национальным правовым актам, профессор Брайг поставил вопрос о том, могут ли конституционные суды осуществлять контроль над соответствием международных договоров Конституциям соответствующих государств. В связи со вступлением России в Таможенный союз и Евразийское экономическое сообщество, Конституционный Суд РФ рассматривал вопрос о возможности применения выработанных им ранее правовых позиций, относящихся к Таможенному кодексу РФ, к аналогичным правовым положениям Таможенного кодекса Таможенного союза.

¹⁴ Суд Евразийского экономического сообщества. Функционировал в 2012–2014 годах.

¹⁵ WTO Dispute Settlement Body. *Turkey — Restrictions on Imports of Textile and Clothing Products*. WT/DS34/AB/R. Adopted 19 November 1999. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds34_e.htm (дата обращения: 16.06.2015).

¹⁶ Например, суд ЕС считает, что природа ВТО не позволяет частным лицам оспаривать меры ВТО.

¹⁷ Правовой отдел ВТО.

¹⁸ URL: <http://worldjusticeproject.org> (дата обращения: 16.06.2015).

¹⁹ Уральский государственный юридический университет (Екатеринбург, РФ).

²⁰ Свободный университет Берлина.

Коммерческий арбитраж

Об опыте Казахстана в области международного коммерческого арбитража рассказал профессор Майдан Сулейменов²¹. В рамках секции, посвящённой прозрачности процесса урегулирования торговых споров²², Тимоти Лемей²³ рассказал об обеспечении баланса между публичным интересом²⁴ и интересами сторон. Он кратко охарактеризовал Правила ЮНСИТРАЛ о транспарентности²⁵ и предложенную Конвенцию о транспарентности²⁶. Ещё одним докладчиком в этой секции стал Кристоф Шеве²⁷; он коснулся вопроса о влиянии ВТО на интересы общественности, привёл обзор положений Понимания в отношении правил и процедур разрешения споров ВТО относительно конфиденциальности, сравнил аргументы «за» и «против» транспарентности в национальных судах и ОРС ВТО. Азер Алиев²⁸ отметил ослабевание принципа конфиденциальности в международном коммерческом арбитраже. В его выступлении были названы возможные исключения из принципа конфиденциальности, он также отметил, что особую значимость могут иметь вопросы конфиденциальности при параллельных публичных и частных процессах по одному и тому же предмету спора, а также возможности и условия использования материалов одного из этих дел в другом процессе.

Дмитрий Маренков²⁹ выступил с докладом о понятии «арбитрабельность», назвал наиболее «уязвимые» виды споров, в которых может возникнуть вопрос об возможности рассмотрения дела в арбитраже; к ним относятся договоры, подпадающие под режим санкций ЕС против России. В европейских судах, как правило, споры признаются арбитрабельны-

ми, даже если одна из сторон заявила о коррупции при заключении контракта. Акцент в презентации Светланы Крупко³⁰ был сделан на ограничении арбитрабельности споров в сфере интеллектуальной собственности *ratione materiae* в российском праве. Дмитрий Давыденко³¹ рассмотрел критерии действительности пророгационных соглашений, а также отметил растущую актуальность *forum shopping*, когда позиция того или иного суда в отношении санкций может повлиять на желание сторон рассматривать спор в том или ином суде.

Влияние санкций на разрешение споров несколько раз обсуждалось в рамках докладов других участников, и стало основной темой Андрея Котельникова³² и Филиппа-Кристиана Шееля³³. Андрей Котельников рассмотрел влияние санкций как на договорные отношения (и возможные последствия такого влияния — недействительность договора или невозможность его исполнения), так и на арбитрабельность спора, а также на оговорку о публичном порядке. В докладе «Оспаривание экономических санкций в Суде Европейского союза и в рамках разрешения споров ВТО»³⁴ проводилось разграничение типов санкций в зависимости от контекста их принятия. К последствиям санкций докладчик отнёс правовую неопределённость в случае, когда аффилированное лицо не указано в списке лиц, к которым применяются санкции. Несмотря на то что ограничительные меры были предметом рассмотрения Суда ЕС в делах, переданных по преюдициальной процедуре, выступающий подчеркнул, что возможности использования процедуры по аннулированию ограничены. Отдельно стоит вопрос о взыскании убытков, причинённых включением в такой чёрный список.

²¹ НИИ частного права Казахского гуманитарно-юридического университета, академик.

²² Председательствующий — доктор Себастиан Зельман-Эггеберт (Latham and Watkins, Гамбург).

²³ ЮНСИТРАЛ. URL: http://www.uncitral.org/uncitral/ru/about_us.html (дата обращения: 16.06.2015).

²⁴ Транспарентность относится к сфере публичного интереса.

²⁵ Правила ЮНСИТРАЛ о транспарентности состоят из восьми статей, в статье 7 содержатся возможные исключения из принципа транспарентности: во-первых, неразглашение конфиденциальной или защищенной информации; во-вторых, необходимость обеспечить целостность арбитражного процесса.

²⁶ Конвенция призвана регулировать арбитражное разбирательство согласно существующим договорам независимо от того, предусмотрено ли в договоре разрешение споров согласно правилам ЮНСИТРАЛ.

²⁷ Университет Латвии.

²⁸ Институт права стран Восточной Европы Кильского университета.

²⁹ Компания Germany Trade and Invest, Университеты Бонна и Франкфурта-на-Майне.

³⁰ Институт государства и права РАН.

³¹ Коллегия адвокатов Муранов, Черняков и партнёры.

³² Школа права Роберта Гордона (Абердин).

³³ CMS (Брюссель).

³⁴ Выступающий — Филипп-Кристиан Шеель.

Параллельное использование механизмов

Проблема параллельного использования публичных и частноправовых механизмов разрешения споров была раскрыта в докладе Ильи Рачкова³⁵. Докладчик провёл различия между частноправовыми спорами, когда частные лица оспаривают меры, препятствующие международной торговле за границей в судах того образования, которое ввело эти меры, применяя право этого образования, и публично-правовыми, разрешаемыми на основе международного права, такими как споры в юрисдикционных органах ВТО, СНГ, Договора о зоне свободной торговли, ЕС. Проанализировав публично-правовые механизмы, выступающий пришёл к выводу об их политическом характере и отметил нежелание многих государств рассматривать публично-правовые механизмы как апелляционную инстанцию по отношению к частным. В качестве решения этой проблемы докладчик предложил закрепить в соответствующих международных договорах норму о том, что торговые споры решаются исключительно в судебных органах экономических объединений.

Исполнение решений

Вопрос о механизмах и эффективности исполнения решений как частных, так и публичных органов правосудия рассматривался в докладах нескольких участников конференции. С точки зрения «классического» международного права исполнение решений международных судебных органов является одной из самых проблемных тем. Об этом рассказала профессор Дагмар Рихтер³⁶ на примере механизма приведения решений Международного Суда ООН, а также решений Европейского Суда по правам человека. Затем профессор перешла к обсуждению возможных механизмов приведения в исполнение решений, вынесенных в пользу бывших акционе-

ров компании ЮКОС против России. Профессор Кристиан Титъе³⁷ сделал обзор норм об исполнении решений в праве ВТО и отметил, что обмен уступками не работает в так называемых «жестких» делах. В секции «Приведение в исполнение решений государственных и арбитражных судов» выступил Владислав Старженецкий³⁸ по вопросам признания и исполнения решений в отсутствие международного договора о правовой помощи, объёма исключительной компетенции российских судов и применения оговорки о публичном порядке. Александр Трунк остановился на понятии трансграничного признания. Среди возможных перспектив развития института признания предлагалось принятие новой Гаагской конвенции, Договора ЕС со странами региона по вопросу о признании решений или утверждение принципа взаимности на основе национального законодательства. Александр Цуладзе³⁹ рассказал о грузинском опыте признания и приведения в исполнение иностранных арбитражных решений, а Гинта Арель⁴⁰ охарактеризовала основания для полной или частичной отмены арбитражных решений по шведскому законодательству.

Итоги

Первый день конференции завершился обсуждением роли государства в международных торговых и транспортных спорах в рамках круглого стола с участием профессора Рольфа Книпера⁴¹ и Айдын Сулейманлы⁴². В конце второго дня обсуждались споры в энергетическом секторе с участием Натальи Петрик⁴³ и Нурлана Мустафаева⁴⁴. В заключение конференции состоялось вручение премии Российско-Германского юридического института.

Конференция стала одним из самых значительных научных событий 2014 года, собрав более сотни выдающихся учёных и практиков для обсуждения актуальных вопросов разрешения торговых споров.

³⁵ Московский офис компании King and Spalding.

³⁶ Академия наук Польши.

³⁷ Университет Галле-Виттенберг.

³⁸ Факультет права Высшей школы экономики.

³⁹ Аналитический департамент Верховного суда Грузии.

⁴⁰ Компания Линдаль (Стокгольм).

⁴¹ Бременский университет.

⁴² Министерство транспорта Республики Азербайджан.

⁴³ Арбитражный институт при Торговой палате Стокгольма.

⁴⁴ Государственная нефтяная компания Республики Азербайджан.